

Дин Дянь проревел:

- Взглянуть? Могу ли я взглянуть? Если бы я мог, я бы давным-давно сходил. Нужно ли мне по-прежнему оставаться сидеть в этой дурацкой камере?

Ди Юнь не совсем понимал, широко раскрыв глаза он не производил ни звука. В середине дня Дин Дянь схватился за голову обеими руками и уселся, он не двигался и не производил ни звука. Он не ел и не пил.

До его ушей донеслись звуки гонгов оповещающих о начале первой ночной вахты (девять часов вечера). В тишине и спокойствие время быстро пролетело. Вскоре, звуки гонгов раздались снова; пришло время второй вахты (одиннадцать часов вечера).

Дин Дянь медленно встал и сказал:

- Брат, мы взглянем.

Он сказал это спокойным голосом. Ди Юнь ответил согласием. Дин Дянь вытянул обе руки, ухватился ими за прутья железной решетки и слегка толкнул их в противоположные направления. Приложенное усилие заставило два прута железной решетки тут же согнуться. Дин Дянь сказал:

- Следи за своими железными цепями и чтоб не звука.

Ди Юнь подчинился и схватил его железные цепи.

Дин Дянь прошел вдоль стены и начал карабкаться вверх. Он прошептал:

- Прыгай!

Ди Юнь последовал и начал быстро подниматься по стене, но в спешке забыл, что его лопатки по-прежнему были проткнуты железными цепями, и его тело было неспособно приложить никаких усилий. Одним прыжком ему удалось прыгнуть на высоту чуть больше метра. Дин Дянь протянул руки, чтобы схватить Ди Юня и затащить его наверх стены. Эти двое одновременно спрыгнули.

После преодоления стены на пути была другая чрезвычайно высокая стена. Тогда как Дин Дянь смог бы, вероятно, через нее перелезть, Ди Юню ни за что бы не удалось это сделать. Дин Дянь издал стон, затем прислонился спиной к стене. Он слышал шуршащие звуки падающего шлама и мелких кусков кирпичей. В глазах Ди Юня помутилось, и после он мог лишь видеть, что в стене появилась огромная дыра и Дин Дяня нигде не было видно. Оказывается, Дин Дянь использовал поразительные приемы внутренней энергии «Небесного свечения», чтобы пробиться сквозь стену. Ди Юнь чувствовал одновременно удивление и радость, пока он

спешно протискивался сквозь дыру в стене.

Снаружи был переулок. Дин Дянь сделал жест рукой, и они дошли до конца переулка. Выйдя из переулка они очутились на улице. Казалось, что Дин Дянь знал улицы и переулки довольно хорошо. Миновав улицу и два переулка, они прибыли ко входу в семейную мастерскую кузнеца.

Дин Дянь поднял руки и толкнул. С громким ударом входные двери лавки тут же рухнули. Находящийся в мастерской кузнец был ошеломлен и напуган. Он подпрыгнул и завопил:

- Грабят!

Дин Дянь схватил кузнеца за горло и прошептал:

- Зажгите свечу!

Кузнец не смел возражать, и поэтому зажег лампу. Он увидел перед собой двух мужчин с длинными, свисающими до плеч, волосами, и густой растительностью на лицах. У них был злобный вид, как он мог посметь пошевелиться? Дин Дянь заявил:

- Избавь нас от железных цепей и кандалов!

Кузнец полагал, что эти два мужчины были скорее всего преступниками, которые сбежали из тюрьмы. Он подумал что, если ему придется избавить их от оков, и если представители властей возьмутся за это дело, он конечно же будет наказан, поэтому он не мог решиться. Дин Дянь протянул руку и схватил толстый кусок железа, подтянул к себе и сделал по нему несколько рубящих ударов. С громким ударом кусок разломался надвое. Он сказал:

- Скажите мне, Ваша шея такая же крепкая?

У кузнеца возникло ощущение, что он только что лицезрел дьявола. Если бы он захотел разломать этот кусок железа, ему пришлось бы использовать отбойную кувалду, а после некоторое время шевелить. Но увидев, что этот человек был достаточно силен, чтобы просто поднять руки и как не в чем ни бывало разломать кусок железа, он был уверен, что человек мог легко разломить ему шею на две части поэтому дальнейшее сопротивление для него было неуместно. Он неоднократно произнес:

- Хорошо! Хорошо!

И достав стальное долото и железный молоток, помог Дин Дяню с Ди Юнем избавиться от оков.

Первое, что сделал Дин Дянь, это удалил железную цепь, которая проходила сквозь его лопатки. После того как из лопаток Ди Юня вытянули железную цепь он испытывал такую

сильную боль, что почти потерял сознание. Наконец, Ди Юнь, стоя перед наковальней, держал обеими руками окровавленную железную цепь. Он думал об ограничениях железной цепи, которую он теперь держал в руках: он застрял в несправедливом мрачном мире испытывая трудности на протяжении более пяти лет. До сих пор железная цепь сковывала его тело. Он не мог не испытать одновременно чувства восхищения и печали. Находясь в изумлении, вскоре у него из глаз закапали слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/14994/926374>